

* * *

Вновь костры у славянской избы
Разожгли чужеземные люди,
И за вкрадчивой песней судьбы
Слышен гром стенобитных орудий.

Снова старый безумный колосс
Наступает на ржавые грабли.
И среди белокожих берёз
Засверкали монгольские сабли.

Мы идём – что нам сабли и гром?
Пережито давно и не ново.
Наша цель в самый маленький дом
Занести подзабытое Слово.

Не споткнуться бы нам на пути,
Не сломаться под тяжестью неба –
И на дальний рубеж донести
Знамя с запахом чёрного хлеба.

* * *

Играет бликами лопата,
Спеша упрятать смелый фарс.
Под монотонный лязг набата
Восходит красноглазый Марс.

Его единственное око
Мерцает в зеркале зари:
На сбор гранатового сока
Ступайте, жалкие цари!..

И две бесформенные глыбы
Парят вокруг него в тиши,
Как бремя первозданной дыбы
Для заблудившейся души.

ШАРОВИДНЫЙ МИР

Как неприятен шаровидный мир
С его сплошною точкой невозврата!
Даёт билет невидимый кассир –
Маршрут из ниоткуда до куда-то.

Квадрат стеклянный в каменной стене
Подвижно-неподвижного вагона;
На станциях выходишь, но извне
Всё тот же облик вечного перрона.

А на фасадах мнимых перемен
Цикличности циничная ухмылка,
И раз за разом падает с колен
Пустая, но тяжёлая копилка.

Игра в слова – забавная игра,
И вход, и выход – равного объёма.
Они равны, когда пришла пора
Дверного одинокого проёма.

Часы, минуты, годы и века
Бессмысленно вращается планета:
Их не вписала странная рука
В маршруте непонятого билета.

* * *

Замолчи, истерзанная лира,
Кровью захлебнувшийся набат!
На погостах плачущего мира
Демонов парад.

Плач звучал всегда - звучит и ныне.
Разъедает эшафоты соль,
Но стоят надёжно две твердыни –
Ненависть и Боль.

Скалится в газетных панорамах
Злобная личина сатаны.
Стало пусто в золочёных храмах,
Окна их черны.

В гневе термоядерного рыка
Меркнет скорбь растоптанных икон,
Веру человеческая клика
Бросила на кон.

Замолчите, немощные боги –
Часовые мнимых аксиом...
Смерть бредёт по замкнутой дороге
С цинковым ведром.

Но внезапным эхом исказила
Одинокий вопль пустота,
И в словах вернувшихся сквозила
Глупая мечта...

Лей бальзам, сверкающая лира...
Смолк навеки стонущий набат.
В небесах смеющегося мира
Ангелов парад.